

Леонид Млечин

СОВЕТСКИЕ СИЛОВИКИ

МОСКВА
МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
2021

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Вечером 10 ноября 1982 года спешно собрали Политбюро ЦК КПСС. Обычно заседания высшего органа власти проходили по четвергам и начинались в одиннадцать утра. Но тот день был особым. Ждали до вечера, чтобы в Москву успели прилететь спецрейсами входившие в политбюро руководители республик.

Политбюро заседало в Кремле в здании правительства на третьем этаже. На том же этаже располагался кремлевский кабинет генерального секретаря (второй, рабочий, находился в здании ЦК партии на Старой площади). Когда все собрались в так называемой ореховой комнате, где был огромный круглый стол, перешли в находившийся по соседству зал заседаний.

Открыл заседание Юрий Владимирович Андропов, фактически второй человек в партии (должности второго секретаря ЦК КПСС не существовало). Он сообщил о смерти Леонида Ильича Брежнева, который руководил страной восемнадцать лет.

Андропов сам выглядел неважно. Давно его не видевший старый знакомый отметил, что Юрий Владимирович сильно изменился: «Лицо бело, спорит в цвете с седыми волосами. Непривычно тонкая шея, окаймленная ставшим вдруг необъятным воротничком сорочки. Голова кажется еще более крупной. Глаза тоже другие».

Как положено, помолчали несколько минут.

Молчание прервал секретарь ЦК Константин Устинович Черненко, ведавший партийным аппаратом. Тяжело дыша, он скороговоркой напомнил о необходимости безотлагательно решить, кто возглавит партию, и добавил:

— Я предлагаю избрать генеральным секретарем ЦК КПСС Юрия Владимировича Андропова.

Министр обороны Дмитрий Федорович Устинов, не снимавший мундира с тех пор, как его произвели в маршалы, уверенно сказал:

— Армия поддерживает товарища Андропова.

На этом дискуссия завершилась, не начавшись. Мнение министра обороны, входившего в состав политбюро, стало решающим. Противоречить министру или даже выражать сомнение в правильности его действий было политически опасным. И некоторым наивным смельчакам стоило карьеры.

Андропов и Устинов дружили, были на «ты», обращались друг к другу по имени. Тем не менее Юрий Владимирович, став главой партии и государства, неожиданно перевел в Москву первого секретаря Ленинградского обкома Григория Васильевича Романова и сделал его секретарем ЦК по военно-промышленному комплексу.

Романов по распределению обязанностей в Секретариате ЦК руководил двумя ключевыми отделами ЦК — оборонной промышленности и машиностроения. Отделу оборонной промышленности подчинялся весь военно-промышленный комплекс. Иначе говоря, Романов получал определенную власть над министром обороны Устиновым.

Хитроумный Андропов, не переставая повторять, что Дмитрий Федорович ему товарищ и опора, что он ни в коем случае не должен обижаться, нашел министру обороны противоядие в лице Романова, которому по случаю шестидесятилетия присвоил звание Героя Социалистического Труда.

Устинов был возмущен этим назначением, но поделаться ничего не мог. При Брежневe он в течение четырех лет не допускал избрания секретаря ЦК по военным делам. Сам руководил одновременно и вооруженными силами, и оборонной промышленностью. То есть был абсолютно бесконтролен.

Что же произошло?

Юрий Владимирович действительно находился в отличных отношениях с Устиновым. Они помогали друг другу. Но, став хозяином страны, Андропов решил на всякий случай ограничить влияние маршала Устинова и лишиться Министерства обороны статуса неприкасаемого и неконтролируемого ведомства.

Человек крайне подозрительный, Юрий Владимирович боялся концентрации власти в чьих-то руках. Знал, вероятно, что военные не были особенно рады его назначению генеральным секретарем: у военных с Комитетом госбезопас-

ности непростые отношения. Военных вовсе не радовало, что на Лубянке существовало целое управление, которое следило за вооруженными силами.

Андропов, недавний руководитель КГБ, одного из главных силовых ведомств, в роли хозяина страны исходил из того, что за силовиками надо присматривать, никому из них не давать монополии на власть, а, напротив, сохранять между ними конкуренцию. И ни в коем случае не терять бдительности...

Последнего русского императора Николая II и столетие спустя все еще судят за претензии на «самодержавность», а в реальности за слабость: не удержал, не совладал, все потерял — и трон, и империю, и жизнь. «Слабая» власть — худшая из русских бед. На нее не перевалишь все заботы и проблемы. При такой власти приходится принимать на себя часть ответственности за устройство жизни...

Нет, покоряться можно только великому и ужасному! Это даже приятно. Те же люди, которые весной семнадцатого года топтали портреты свергнутого императора, осенью захотели восстановления сильной — то есть идеальной — власти. И поддержали большевиков, которые установили не сравнимую с царским самодержавием диктатуру.

Член ЦК кадетской партии, либеральной и интеллигентской, записал услышанные им в революционном году слова относительно большевиков:

— Народу только такое правительство и нужно. Другое с ним не справится. Вы думаете, народ вас, кадетов, уважает? Нет, он над вами смеется, а большевиков уважает. Большевик каждую минуту застрелить может.

Результатом революции становится еще большее укрепление государственного аппарата, против чего, собственно, и затевалась революция. Революция разрушает только фасад, а сама система мало меняется, архаика берет верх над модернизацией. Диктатура — самое простое устройство жизни. Вернулись на традиционный путь: царь или вождь всем руководит и объясняет: и как пахать, и как строить, и как пожары тушить. Все слушают, кивают, докладывают об исполнении. И всё делается через пень-колоду. С одной стороны, зачем проявлять инициативу, стараться, если на всё нужна команда сверху. С другой — исчезает способность к самостоятельности. А ненужные органы атрофируются.

Неуверенные в себе нуждаются во власти как покровителе и защитнике. Больше рассчитывать не на кого! Самим ни за что не справиться со множеством повседневных проб-

лем. Не потянуть. Не осилить... При этом прекрасно понимают, что чиновники наобещают и не сделают, обманут и обведут вокруг пальца. Но у них и власть, и деньги. И люди вздыхают: «Плетью обуха не перешибешь».

Когда большевики взяли власть, это была не революция, а контрреволюция. Октябрь отменил демократические завоевания, которые дал России Февраль. Но демократией и свободой, похоже, никто и не дорожил. Страна, напуганная хаосом и анархией, приняла большевиков как сильную и уверенную в себе власть.

Октябрь знаменовал и отказ от обновления страны.

С семнадцатого года на все острые, болезненные и неотложные вопросы, возникающие перед обществом, даются невероятно примитивные ответы. Что бы ни произошло в стране, реакция одна: запретить, отменить, закрыть. Усложняющийся и набирающий невиданный темп мир рождает страх. И звучит испуганный призыв: ничего не менять! Оставить как есть! Убежать от настигающих общество проблем. Максимально упростить реальность, то есть навести порядок!

«Против наших окон стоит босяк с винтовкой на веревке через плечо — “красный милиционер”, — записал в дневнике Иван Алексеевич Бунин. — И вся улица трепещет так, как не трепетала бы прежде при виде тысячи самых свирепых городских».

Так появились силовики, которых в старой России не было.

Силовики и силовые ведомства понадобились, когда политические вожди захватили власть и решили никому ее не отдавать. Нужны были структуры и ведомства, свободные от норм закона, правил и ограничений. Готовые исполнить любой приказ. Избавить от врагов, соперников и конкурентов.

Силовики — всего лишь инструмент. Но инструмент настолько мощный и опасный, что вожди сами их побаивались. Восхождение на олимп стало невысказанным без поддержки силовиков. Ссора с ними вела к потере кресла.

Но эта зависимость вовсе не гарантировала комфортной жизни силовикам, которые сами постоянно становились жертвами политических интриг, ожесточенной борьбы за власть и прямых репрессий, лишались высоких званий и начальственных кресел, свободы, а то и жизни.

Вожди боялись излишнего укрепления госбезопасности. При советской власти сменилось семнадцать хозяев Лубянки, из них пятерых расстреляли — практически каждого третьего.

ЛИТЕРАТУРА

Ленин В. И. Неизвестные документы. 1891—1922 / Сост. Ю. Н. Амиантов и др. М., 1999.

Стенограммы заседаний политбюро ЦК РКП(б) — ВКП(б). 1923—1938: В 3 т. М., 2007.

Великая Отечественная война 1941—1945 годов: В 12 т. М., 2013. Т. 6. Тайная война: Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны.

Лубянка. ВЧК — ОГПУ — НКВД — НКГБ — МГБ — МВД — КГБ: Справочник (Документы). М., 1997, 2003.

Лубянка. Сталин и ВЧК — ГПУ — ОГПУ — НКВД: Документы: Январь 1922 — декабрь 1936 / Сост. В. Н. Хаустов и др. М., 2003.

Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. 1937—1938 / Сост. В. Н. Хаустов и др. М., 2004.

Лубянка. Сталин и НКВД — НКГБ — ГУКР «Смерш». 1939—1946 / Сост. В. Н. Хаустов и др. М., 2006.

Лубянка. Сталин и МГБ СССР. Март 1946 — март 1953 / Сост. В. Н. Хаустов и др. М., 2007.

Москва военная. 1941—1945: Мемуары и архивные документы / Сост. М. М. Горинов и др. М., 1995.

«Особая папка» Сталина: Из материалов Секретариата НКВД — МВД СССР. 1944—1953 / Под ред. В. А. Козлова, С. В. Мироненко. М., 1994.

Политбюро и органы государственной безопасности: Сборник документов. М., 2017.

Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945—1953 / Сост. О. В. Хлевнюк и др. М., 2002.

«Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922—1934 гг.): В 10 т. / Под ред. Г. Н. Севостьянова и др. М., 2001—2008. Т. 1—8.

Советская элита на сталинской голгофе. 1937—1938. Архив Сталина: Документы и комментарии / Сост. В. Н. Хаустов. М., 2011.

РКП(б). Внутрипартийная борьба в двадцатые годы. Документы и материалы. 1923 / Сост. В. П. Вилкова. М., 2004.

На приеме у Сталина: Тетради (журналы) записей лиц, принятых И. В. Сталиным (1924—1953 гг.) / Под ред. А. А. Чернобаева. М., 2008.

Василевский А. М. Дело всей жизни. М., 1978.

Еременко А. И. Дневники, записки, воспоминания. 1939—1946. М., 2013.

Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М., 2002.

Маршалы Советского Союза: Личные дела рассказывают. М., 1996.

Микоян А. И. Так было: Размышления о минувшем. М., 1999.

Млечин Л. М. Русская армия между Троцким и Сталиным. М., 2002.

Млечин Л. М. Иосиф Сталин, его маршалы и генералы. М., 2005.

Невежин В. А. Застолья Иосифа Сталина: Большие кремлевские приемы 1930–1940-х гг. М., 2011.

Петров Н. В. Первый председатель КГБ Иван Серов. М., 2005.

Устинов Д. Ф. Во имя Победы. М., 1988.

Устинов И. Л. Крепче стали: Записки ветерана военной контрразведки. М., 2005.

Шапошников Е. И. Выбор: Записки главнокомандующего. М., 1993.

Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны. М., 1989.

Хлевнюк О. В. Хозяин: Сталин и утверждение сталинской диктатуры. М., 2012.

Хрущев Н. С. Время. Люди. Власть: В 4 кн. М., 1999.

Язов Д. Т. Удары судьбы: Воспоминания солдата и маршала. М., 2016.

Язов Д. Т. Маршал Соколов. М., 2009.

Яковлев А. С. Цель жизни. М., 1987.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Вместо предисловия</i>	5
<i>Часть первая. НОВЫЙ РЕЖИМ</i>	
И НОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ	9
Троцкий. Наши бонапарты	9
Фрунзе. Странная смерть председателя Реввоенсовета	18
Ученый — боевик — полководец	23
В Кремлевской больнице	27
Дзержинский. «Нет имени страшнее моего»	32
Кожаные люди	36
Расстрел по анкете	45
Менжинский. Армия под присмотром	48
Госбезопасность и номенклатура	56
<i>Часть вторая. ВОЕННЫЕ И ЧЕКИСТЫ</i>	64
От матриархата до секретариата	64
Ягода, троюродный брат Свердлова	71
Ворошилов. «Первый красный офицер»	77
Особисты и армия	81
Мятеж в Москве	84
Побег комкора Гая	89
Ежов. Кровавый карлик	95
Дело маршала Тухачевского	107
Красная папка обергруппенфюрера Гейдриха	113
«Я случайно не сгнил»	121
Контроль над органами	127
Карьера Лаврентия Павловича	133
Тимошенко. Отчаянный рубака	140
Меркулов. Раздел Лубянки	150
<i>Часть третья. СТАЛИН — ГЛАВНЫЙ СИЛОВИК</i>	159
За что расстреляли генерала Павлова?	159
Самый страшный день	171
Малиновский. Маршалы и драматурги	180
Абакумов. Карьера начальника Смерша	200
Булганин. Укрощение генералов	206
Страх перед маршалом Жуковым	214
Судьба генерала Гордова	222
Бесконечная чистка на Лубянке	229
<i>Часть четвертая. ПАРТИЯ И ЛЮДИ В ФОРМЕ</i>	257
Свержение Берии. Силовики против силовиков	257
Серов. Создание КГБ	278

Борьба за власть и силовики	285
Свержение маршала Жукова.	290
Шелепин и Семичастный. Силовики сняли Хрущева? . . .	301
Егорычев. Хозяин Москвы против хозяина ВПК.	311
Андропов. Расцвет комитета.	318
Федорчук. Особи́сты на олимпе.	338
Щелоков. Противостояние КГБ и МВД.	343
Чебриков. Чекисты и партсекретари.	354
Империя маршала Устинова.	362
<i>Часть пятая. НОВАЯ ВЛАСТЬ</i>	
И СТАРЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ	384
Язов. Посадка на Красной площади	384
Крючков. Гений канцелярии	393
Иваненко. Провал августовского путча	406
<i>Вместо послесловия. Силовики исчезают,</i>	
<i>чтобы появиться вновь</i>	<i>423</i>
Литература	426